

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2026.1.7>

UDC 343.21:347

LBC 67.408:67.404

Submitted: 08.01.2026

Accepted: 27.02.2026

CRIME AND TORT: ON THE ISSUE OF THE ECONOMY OF CRIMINAL REPRESSION

Oleg N. Pikurov

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction: in recent years, both in the mass information space and in the scientific world, the issue of the so-called economy of criminal repression has been raised quite often, which is understood as the preference for the mildest measures of punishment or the refusal to recognize an act as criminal completely or in favor of other measures of legal responsibility. In his works, the outstanding jurist L.L. Kruglikov repeatedly addressed this problem in the aspect of differentiation of responsibility, taking into account the concept of feasibility, including at the interdisciplinary level. The results of his work have served as the starting point for achieving the **purpose** of this study: to clarify the boundaries of the intersection of criminal and civil liability to assess the possibility of the latter acting as a safety element for the protection of public relations when the state refuses criminal prosecution, taking into account the circumstances of a specific act or as a replacement for decriminalized offenses. **Methods:** the study employed both the general scientific methods – the systemic approach, analysis, and the historical method – and the special legal methods – formal-logical and comparative law. **Conclusions:** without denying the mutual influence of various branches of law, one must acknowledge the fundamental differences in the nature of crime and civil tort. Consequently, criminal and civil liabilities are not interchangeable but function independently as legal instruments. This must be taken into account when assessing the feasibility of refraining from applying criminal law measures, both in law enforcement practice and in the sphere of lawmaking, so as not to leave social relations without proper protection in the event that such a decision is made.

Key words: economy of criminal repression, crime, tort, restorative justice, exemption from liability due to active repentance.

Citation. Pikurov O.N. Crime and Tort: On the Issue of the Economy of Criminal Repression. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2026, vol. 25, no. 1, pp. 53-60. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2026.1.7>

УДК 343.21:347

ББК 67.408:67.404

Дата поступления статьи: 08.01.2026

Дата принятия статьи: 27.02.2026

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И ДЕЛИКТ: К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИИ УГОЛОВНОЙ РЕПРЕССИИ

Олег Николаевич Пикуров

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: в последние годы как в массовом информационном поле, так и в научном мире довольно часто поднимается вопрос о так называемой экономии уголовной репрессии, под которой понимают предпочтению наиболее мягких мер наказания либо отказ от признания деяния преступным полностью или в пользу иных мер юридической ответственности. В своих трудах выдающийся правовед Л.Л. Кругликов неоднократно обращался к этой проблематике в ракурсе дифференциации ответственности с учетом понятия целесообразности, в том числе на межотраслевом уровне. Результаты его работ послужили отправной точкой достижения **цели настоящего исследования:** уяснения границ пересечения уголовной и гражданско-правовой ответственности для оценки возможности последней выступить в качестве страховочного элемента охраны общественных отношений при отказе государства от уголовного преследования с учетом обстоятельств конкретного деяния или взамен декриминализованных составов. **Методы:** в работе использовались как общенаучные методы – системного подхода, анализа, исторический, так и специальные юридичес-

кие – формально-логический, сравнительно-правовой. **Выводы:** не отрицая взаимовлияния различных отраслей, следует признать существенные различия природы преступления и гражданско-правового деликта. Как следствие, уголовная и гражданско-правовая ответственность являются не взаимозаменяемыми, независимо друг от друга функционирующими правовыми инструментами. Это важно учитывать при оценке целесообразности отказа от применения уголовно-правовых мер воздействия как в правоприменительной практике, так и в сфере законотворчества, чтобы не оставить без надлежащей охраны общественные отношения в случае принятия подобного решения.

Ключевые слова: экономия уголовной репрессии, преступление, деликт, восстановительное правосудие, освобождение в связи с деятельным раскаянием.

Цитирование. Пикуров О. Н. Преступление и деликт: к вопросу об экономии уголовной репрессии // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2026. – Т. 25, № 1. – С. 53–60. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2026.1.7>

Введение

Принципу экономии уголовной репрессии Л.Л. Кругликов придавал важное значение, считая его косвенно обозначенным в ст. 60 УК РФ [11, с. 18]. Более того, ученый в обоснование своих доводов опирался на этот принцип как на непосредственно действующий, истолковывая на его основании, к примеру, право суда самостоятельно разъяснять больному наркоманией осужденному возможность отсрочки отбывания наказания [8, с. 93]. Выделяют этот принцип как самостоятельный и другие авторы [5; 16; 17].

Как в научной литературе, так и в публичном медийном пространстве расширение сферы его применения обосновывается бесчисленным множеством самих по себе бесспорных факторов: от реализации принципа гуманизма до снижения нагрузки на уголовно-исполнительную систему. Как правило, высказываемые суждения так или иначе касаются облегчения участи преступников. Но как соблюсти принцип справедливости, не нарушив баланс соответствия указанных в ст. 6 УК РФ категорий в сторону *занижения* объема уголовно-правовых мер относительно характера и степени общественной опасности преступления? Этот вопрос, от которого зависит безопасность конкретных потерпевших и общества в целом, остается открытым.

Терминологические уточнения

Упреждая возможный упрек в смешении понятий, поясним, что приводимые аргументы в равной мере относятся как к стадии законотворчества (в формате дифференциации

ответственности), так и правоприменения (индивидуализации). А.В. Андреев и Л.В. Лобанова отмечают, что «индивидуализация ответственности преследует ту же цель, служит тем же средством, что и дифференциация, является ее логическим продолжением» [1, с. 122]. Разделяя понятия дифференциации и индивидуализации, но учитывая их преемственный характер, автор исключительно в рамках настоящей статьи, употребляя один из них, подразумевает аналогичное отношение к другому парному термину.

Следует признать, что экономия мер уголовной репрессии проявляется в виде выбора более мягкой меры воздействия (уравнивающе-распределительный аспект) либо смягчения наказания на стадии его отбывания (уголовно-исполнительный аспект) [17, с. 28].

Применительно к определению дифференциации юридической ответственности мы солидарны с Л.Л. Кругликовым, который понимал под ней «установление в законе различных ее видов (форм) в зависимости от наиболее типичных свойств, характеризующих в обобщенном виде различные группы правонарушений» [9, с. 307; 10, с. 273]. При этом Лев Леонидович относил себя к сторонникам ученых, которые помимо дифференциации уголовной ответственности выделяют дифференциацию юридической ответственности в уголовном праве в качестве второго уровня различения, указывая по поводу последнего: «В период действия прежнего УК 1960 года он, по сути, не ставился под сомнение, поскольку предусматривались административная, дисциплинарная, гражданско-правовая и общественная формы реагирования на преступное

поведение при наличии определенных условий (ч. 3 ст. 50, п. “б” ст. 256 и др.)» [10, с. 274].

Не отрицая приводимых далее в указанной статье аргументов в пользу наличия обоих уровней дифференциации, обратим внимание лишь на то, что перечисленные в ч. 3 ст. 50 УК РСФСР 1960 г. меры (административная ответственность, рассмотрение материалов товарищеским судом или комиссией по делам несовершеннолетних, передача лица на поруки) [19] не относились к гражданско-правовым средствам, а носили более мягкий, но все тот же сугубо репрессивный характер. За одно и то же учиненное деяние невозможно было ни одновременное их применение в совокупности, ни сочетание с уголовной ответственностью.

Между тем параллельная гражданско-правовая ответственность вполне допустима. Так, Ю.И. Ляпунов отмечал ее самостоятельность относительно других видов юридической ответственности и указывал на возможность наступления независимо от того, совершил ли правонарушитель административный проступок или преступление либо в его действиях вообще отсутствуют признаки указанных деликтов. Он подчеркивал, что «гражданско-правовая ответственность выполняет компенсационную функцию и преследует цель восстановления нарушенного ответчиком права потерпевшей стороны» [13, с. 22].

Думается, стоит сделать еще одну оговорку, касающуюся объема понятия гражданско-правовой ответственности, которую для целей нашего исследования мы ограничиваем деликтными обязательствами, оставляя в стороне смежный вопрос нарушения договорных обязательств.

Постановка проблемы, или «вместе» отрицает «вместо»

В научной литературе как позднесоветского, так и российского периодов, нередко можно встретить предложения замены уголовно-правовой ответственности гражданско-правовой. Оценка сути предлагаемой декриминализации не входит в нашу задачу, обратим внимание на формулировки, свидетельствующие о видении авторами данных видов юридической ответственности в каче-

стве альтернативных (во всех цитатах курсив наш. — О. П.).

Применительно к УК РСФСР звучали следующие высказывания: «Ответственность (...) может наступить *либо* по ч. 1 ст. 149 УК (если имуществу потерпевшего причинен значительный ущерб), *либо в гражданско-правовом порядке*» [20, с. 21], «трезвый водитель, совершивший деяние, предусмотренное ныне ч. 1 ст. 211 УК, повлекшее существенный материальный ущерб, социальной опасности для общества не представляет. Поэтому целесообразно *вместо уголовной предусмотреть гражданско-правовую ответственность*» [4, с. 23], «нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств, повлекшее причинение потерпевшему легкого телесного повреждения либо причинившее существенный материальный ущерб (ч. 1 ст. 211 УК РСФСР), управление транспортным средством в состоянии опьянения (ст. 211¹ УК), самовольная без надобности остановка поезда (ст. 213¹ УК), *могли бы быть переведены в разряд административных проступков или гражданско-правовых деликтов*» [7, с. 26].

То же самое относительно УК РФ: «Вряд ли, конечно, можно говорить о признании законными действий, предусмотренных в ст. 248, 259 УК РФ, но *перевод подобных деяний в разряд административных правонарушений или гражданско-правовых деликтов*, на наш взгляд, вполне возможен» [6, с. 47], «декриминализованные деяния либо полностью утрачивают свойство противоправности (становятся правомерными), либо *переводятся в разряд административного, дисциплинарного или гражданско-правового деликта*» [18].

Можно привести еще множество примеров, когда исследователями в целях дифференциации или индивидуализации *вместо* уголовно-правовой предлагается гражданско-правовая ответственность.

Более того, в юридических журналах цивилистической направленности отстаивается идея так называемого восстановительного правосудия, основанная на теории возвратного права. Предложения реформирования уголовного законодательства в этом ключе носят уже не локальный (применительно к отдельным нор-

мам), а революционный характер. К примеру, Е.В. Блинкова, В.Э. Козацкая, отстаивая подобную позицию со ссылкой на работы С.В. Бажанова, указывают: «Восстановительная “уголовная политика” предполагает не только минимизацию репрессий, но и сокращение сферы компетенции уголовного правосудия за счет *декриминализации значительной части преступлений и их перевода*, в случае необходимости, *в сферу гражданско-правового регулирования*, создания альтернативных уголовному правосудию институтов и т. д.» [2].

Соглашаясь в полном объеме с авторским видением в цитируемой публикации гражданско-правовой и процессуальной составляющей механизма возмещения вреда, причиненного преступлением, уточним лишь один нюанс: нормы иных отраслей права отличаются от норм уголовного права по основаниям и целям применения [12, с. 113].

Единственным основанием уголовной ответственности в соответствии со ст. 8 УК РФ выступает совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом. Общим основанием гражданско-правовой ответственности, как следует из ст. 1064 ГК РФ, является причинение вреда личности, либо имуществу гражданина или юридического лица.

Таким образом, в тех случаях, когда объектом уголовно наказуемого общественно опасного деяния выступают личность или собственность, не усматривается запрета на одновременное, параллельное наступление уголовной и гражданско-правовой ответственности. Это вытекает из различной сущностной природы отраслей. Целью уголовного наказания в соответствии с ч. 2 ст. 43 УК РФ является восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений.

Легальных целей мер гражданско-правового характера не выражено, вместе с тем в доктрине доказывается, что деликтное обязательство по отношению к ответственности выступает правовым средством достижения цели (восстановления нарушенного права) [3, с. 62]. Мы солидарны с Т.Ю. Яготинцевой в том, что

публичное наказание в целом не носит восстановительного характера в плане восстановления имущественных прав и законных интересов потерпевшего и «для участника гражданского оборота восстановительные меры будут предпочтительнее карательных» [21].

Однако не следует упускать из виду, что при восстановлении только лишь имущественных прав конкретных участников гражданского оборота остается «не прикрыто» средствами гражданского права восстановление в обществе социальной справедливости. Да и превентивной функции, наиболее ярко выражаемой в уголовном праве, сложно достигнуть, если пределом угрозы для виновного за общественно опасное деяние будет всего лишь принудительное исполнение гражданско-правовой обязанности. В подобных условиях сторонам товарооборота объективно всегда будет выгоднее совершать преступления, так как виновный ничего не теряет, даже если потерпевший обратится за помощью к карательной системе и та в ресурсозатратном для государства порядке докажет факт нарушения.

По этим причинам гражданско-правовую и уголовно-правовую ответственность возможно рассматривать *порознь* или *вместе*, но никак не *вместо* друг друга.

Преступление и деликт

В силу высказанных аргументов, давая оценку виновно совершенному общественно опасному посягательству, мы ставим союз «и» между возможностью его оценки как преступления и гражданско-правового деликта. Это ни в коей мере не затрагивает принципа *non bis in idem*, поскольку как в международном праве (п. 7 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах) [14], так и в национальном законодательстве (ч. 1 ст. 50 Конституции РФ, ч. 2 ст. 6 УК РФ) речь идет о недопустимости повторных судимости, наказания или уголовной ответственности – ни к чему подобному меры восстановительного характера не относятся. Установление признаков преступления, перечисленных в ст. 14 УК РФ, само по себе дает основание для возмещения имущественного и морального вреда, то есть влечет граждан-

ское деликтное правоотношение с возможностью применения ст. 1064 ГК РФ. Возникшее вследствие причиненного преступлением вреда деликтное обязательство с момента своего появления приобретает самостоятельный характер и в дальнейшем подчиняется правилам исключительно гражданского законодательства.

Попытки перенести гражданско-правовые меры в уголовно-правовую сферу могут привести к парадоксальной ситуации, когда «наказательное» право оказывается в сотни раз менее строго, чем компенсационное. Причем в прямом смысле, если соотносить денежное выражение уголовного наказания в виде штрафа к сумме причиненного ущерба, компенсируемого в гражданско-правовом порядке. О подобных примерах, а также о том, что имущественные наказания невозможно рассматривать в качестве правового инструмента, способного нести компенсационную функцию, мы говорили ранее [15].

Следовательно, при реализации принципа экономии уголовной репрессии не должен безоговорочно приниматься во внимание факт нейтрализации по какой-либо причине последствий гражданско-правового деликта.

Так, освобождая лицо от уголовной ответственности на основании ч. 1 ст. 75 УК РФ, необходимо не только констатировать возмещение виновным ущерба, но и удостовериться, что в данной конкретной ситуации уже достигнуты цели и частной, и общей превенции, тогда как при реагировании компетентных органов на деликт подобной задачи не стоит. Именно эту мысль, на наш взгляд, и выразил законодатель, указав слово «может» для недопущения безоговорочного освобождения в уголовно-правовом порядке всякий раз в случае исполнения преступником гражданско-правовой обязанности. В противном случае между преступлением и деликтом можно было бы поставить знак равенства.

Выводы

Казалось бы, очевидный факт, что преступление и гражданско-правовой деликт являются разнопорядковыми явлениями, при-

надлежащими независимым по своим функциям отраслям права, нередко упускается из виду в вопросах дифференциации юридической ответственности в уголовном праве. Нередко звучат призывы к замене уголовно-правовой ответственности (в большей степени направленной на восстановление социальной справедливости и достижение целей превенции) мерами гражданско-правового характера (где акцент делается на компенсационной роли).

В действительности такую замену произвести невозможно, поскольку данные виды ответственности существуют параллельно, даже если их основанием выступает одно и то же общественно опасное деяние.

Это обстоятельство стоит учитывать при оценке целесообразности как освобождения от уголовной ответственности конкретного лица, так и при обсуждении предложений о декриминализации. Подчеркнем, что нами не оспаривается необходимость подобных действий в живой системе права, однако для адекватного решения вопроса правильнее называть это не переводом преступления в разряд гражданско-правового деликта, а полным отказом от уголовного преследования.

Смещение разбирательства с уголовно-правового порядка на гражданско-правовой спор несет дополнительные риски в виде возможности злоупотребления правом недобросовестной стороны. К примеру, преюдициальное значение решения по гражданскому делу для исхода уголовного преследования уже заставляет серьезно задуматься [22].

Есть опасение, что шансы «рядового» потерпевшего из числа представителей средних слоев общества отстоять свою позицию в условиях расширения «восстановительного правосудия» будут невелики, поскольку в процессуальном поле и научных дискуссиях вокруг подобных ситуаций высококвалифицированные юристы ломают между собой копья аргументаций на уровне самых высших судебных инстанций – Верховного и Конституционного Судов. При этом в гражданско-правовом судебном споре побеждает чаще всего тот, кто имеет финансовую возможность привлечь престижного адвоката.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев, А. В. Понятие дифференциации уголовной ответственности / А. В. Андреев, Л. В. Лобанова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. – 2006. – № 8. – С. 118–126.
2. Блинкова, Е. В. Гражданско-правовой механизм возмещения вреда, причиненного преступлением / Е. В. Блинкова, В. Э. Козацкая // Гражданское право. – 2009. – № 4. – С. 3–10.
3. Дерюгина, Т. В. О гражданско-правовой ответственности за причинение вреда, условиях ее наступления и соотношении с деликтными обязательствами / Т. В. Дерюгина // Вестник Арбитражного суда Московского округа. – 2024. – № 3. – С. 62–71.
4. Ефремов, В. О материальном ущербе при нарушении правил безопасности движения / В. Ефремов // Советская юстиция. – 1987. – № 9. – С. 23.
5. Жестеров, П. В. Значение принципа экономии уголовной репрессии при формировании и реализации отечественной уголовной политики / П. В. Жестеров // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 6–1. – С. 311–317.
6. Калинина, О. М. «Мертвые» нормы главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации / О. М. Калинина // Вестник Омской юридической академии. – 2018. – № 1. – С. 45–48.
7. Коробеев, А. К системе норм о транспортных преступлениях / А. Коробеев // Советская юстиция. – 1988. – № 12. – С. 26–27.
8. Кругликов, Л. Л. Вопросы обратной силы уголовного закона при назначении наказания и освобождении от уголовной ответственности и от наказания / Л. Л. Кругликов // Уголовное право. – 2012. – № 5. – С. 92–94.
9. Кругликов, Л. Л. Понятие, основания и виды дифференциации ответственности за преступления и иные правонарушения / Л. Л. Кругликов // Lex russica. – 2014. – № 3. – С. 305–313.
10. Кругликов, Л. Л. Средства дифференциации ответственности в Уголовном кодексе 1960 и 1996 годов / Л. Л. Кругликов // Юридическая техника. – 2011. – № 5. – С. 273–280.
11. Кругликов, Л. Л. Целесообразность и цели в российском уголовном законодательстве / Л. Л. Кругликов // Вестник ЮГУ. – 2018. – № 2 (49). – С. 18–23.
12. Лапшин, В. Ф. Дифференциация ответственности за совершение финансовых преступлений: теоретико-прикладные аспекты / В. Ф. Лапшин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2009. – № 1 (10). – С. 111–116.
13. Ляпунов, Ю. Правовые формы охраны окружающей среды / Ю. Ляпунов // Советская юстиция. – 1975. – № 10. – С. 21–23.
14. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
15. Пикуров, О. Н. Компенсация последствий уголовно-наказуемых посягательств гражданско-правовыми средствами в практике прокурорского надзора / О. Н. Пикуров // Актуальные проблемы уголовного законодательства на современном этапе : сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф., Волгоград, 14–15 мая 2015 г. – Краснослободск, 2015. – С. 282–287.
16. Степашин, В. М. Принцип экономии репрессии и принцип целесообразности / В. М. Степашин // Вестник ОмГУ. Серия «Право». – 2017. – № 4 (53). – С. 130–133.
17. Терентьева, В. А. Гуманизм и экономия мер уголовной репрессии как принципы реализации социальной функции института освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания / В. А. Терентьева // Уголовная юстиция. – 2017. – № 9. – С. 26–29.
18. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учеб. для вузов / Н. Н. Белокобыльский [и др.]. – М. : Статут, 2012. – 879 с.
19. Уголовный кодекс РСФСР (ред. от 30.07.1996). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
20. Харитошкин, В. Преступное уничтожение или повреждение личного имущества граждан путем поджога (вопросы квалификации) / В. Харитошкин // Советская юстиция. – 1980. – № 8. – С. 21–22.
21. Яготинцева, Т. Ю. О проблемах квалификации коррупционного деяния как условия наступления гражданско-правовой ответственности в форме возмещения вреда / Т. Ю. Яготинцева // Цивилист. – 2023. – № 4.
22. Яни, П. С. Значение решений по гражданскому (арбитражному) делу для квалификации мошенничества / П. С. Яни // Законность. – 2022. – № 5. – С. 32–36 ; № 6. – С. 26–30.

REFERENCES

1. Andreyev A.V., Lobanova L.V. Ponjatie differenciacii ugovnoj otvetstvennosti [The Concept of Differentiation of Criminal Liability]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5, Jurisprudentsiya* [Science Journal of Volgograd State University. Jurisprudence], 2006, no. 8, pp. 118-126.
2. Blinkova Ye.V., Kozackaja V.Je. Grazhdansko-pravovoj mehanizm vozmeshheniya vreda, prichinennogo prestupleniyem [Civil Law Mechanism for Compensation of Damage Caused by a Crime]. *Grazhdanskoye pravo*, 2009, no. 4, pp. 3-10.
3. Derjugina T.V. O grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti za prichineniye vreda, usloviyakh yejo nastupleniya i sootnoshenii s deliktными objazatelstvami [On Civil Liability for Causing Harm, the Conditions for Its Occurrence, and Its Relationship with Tortuous Obligations]. *Vestnik Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga* [Moscow District Commercial Court Bulletin], 2024, no. 3, pp. 62-71.
4. Yefremov V. O materialnom ushherbe pri narushenii pravil bezopasnosti dvizheniya [On Material Damage in Case of Violation of Traffic Safety Rules]. *Sovetskaya justiciya*, 1987, no. 9, p. 23.
5. Zhesterov P.V. Znachenie principa ekonomii ugovnoj repressii pri formirovanii i realizacii otechestvennoj ugovnoj politiki [The Significance of the Principle of Economy of Criminal Repression in the Formation and Implementation of Domestic Criminal Policy]. *Gumanitarnye, socialno-ekonomicheskiye i obshchestvennye nauki*, 2015, no. 6-1, pp. 311-317.
6. Kalinina O.M. «Mertvye» normy glavy 26 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii [“Dead” Norms of Chapter 26 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Vestnik Omskoj juridicheskoy akademii*, 2018, no. 1, pp. 45-48.
7. Korobeyev A. K sisteme norm o transportnykh prestupleniyakh [Towards a System of Norms on Transport Crimes]. *Sovetskaya justiciya*, 1988, no. 12, pp. 26-27.
8. Kruglikov L.L. Voprosy obratnoj sily ugovnogo zakona pri naznachenii nakazaniya i osvobozhdenii ot ugovnoj otvetstvennosti i ot nakazaniya [Issues of Retroactivity of Criminal Law in Sentencing and Exemption from Criminal Liability and Punishment]. *Ugolovnoye pravo*, 2012, no. 5, pp. 92-94.
9. Kruglikov L.L. Ponjatiye, osnovaniya i vidy differenciacii otvetstvennosti za prestupleniya i inye pravonarusheniya [The Concept, Grounds, and Types of Differentiation of Liability for Crimes and Other Offenses]. *Lex russica*, 2014, no. 3, pp. 305-313.
10. Kruglikov L.L. Sredstva differenciacii otvetstvennosti v Ugolovnom kodekse 1960 i 1996 godov [Means of Differentiating Liability in the Criminal Codes of 1960 and 1996]. *Juridicheskaya tekhnika*, 2011, no. 5, pp. 273-280.
11. Kruglikov L.L. Celoobraznost i celi v rossijskom ugovnom zakonodatelstve [Expediency and Goals in Russian Criminal Legislation]. *Vestnik JuGU*, 2018, no. 2 (49), pp. 18-23.
12. Lapshin V.F. Differenciaciya otvetstvennosti za soversheniye finansovykh prestuplenij: teoretiko-prikladnye aspekty [Differentiation of Liability for Financial Crimes: Theoretical and Applied Aspects]. *Juridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii*, 2009, no. 1 (10), pp. 111-116.
13. Ljapunov Ju. Pravovye formy okhrany okruzhajushhej sredy [Legal Forms of Environmental Protection]. *Sovetskaya justiciya*, 1975, no. 10, pp. 21-23.
14. Mezhdunarodnyy pakt o grazhdanskikh i politicheskikh pravakh. Prinjat 16.12.1966 Rezoljuciej 2200 (XXI) na 1496-m plenarnom zasedanii Generalnoj Assamblei OON [International Covenant on Civil and Political Rights. Adopted by United Nations General Assembly Resolution 2200 (XXI) on 16 December 1966]. *Access from Reference Legal System “KonsultantPlyus”*.
15. Pikurov O.N. Kompensacija posledstvij ugovno-nakazuemykh posjagatelstv grazhdansko-pravovymi sredstvami v praktike prokurorskogo nadzora [Compensation for the Consequences of Criminal Offenses by Civil Law Means in the Practice of Prosecutorial Supervision]. *Aktualnye problemy ugovnogo zakonodatelstva na sovremennom etape: sb. nauch. tr. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Volgograd, 14–15 maja 2015 g.* [Current Issues of Criminal Legislation at the Present Stage: Collection of Scientific Papers from the International Scientific and Practical Conference, Volgograd, May 14–15, 2015]. Krasnoslobodsk, 2015, pp. 282-287.
16. Stepashin V.M. Princip ekonomii repressii i princip celoobraznosti [The Principle of Economy of Repression and the Principle of Expediency]. *Vestnik OmGU. Seriya «Pravo»*, 2017, no. 4 (53), pp. 130-133.
17. Terentyeva V.A. Gumanizm i ekonomija mer ugovnoj repressii kak principy realizacii socialnoj funkcii instituta osvobozhdeniya nesovershennoletnikh ot ugovnogo nakazaniya [Humanism and Economy of Criminal Repression Measures as Principles for Realizing the Social Function of the Institution of Exemption of Minors from Criminal Punishment]. *Ugolovnaja justiciya*, 2017, no. 9, pp. 26-29.
18. Belokobylskij N.N. et al. *Ugolovnoye pravo Rossijskoj Federacii. Obshhaja chast: ucheb. dlja vuzov* [Criminal Law of the Russian Federation. General Part. Textbook for Higher Education Institutions]. Moscow, Statut Publ., 2012. 879 p.

19. Ugolovny kodeks RSFSR (red. ot 30.07.1996) [Criminal Code of the RSFSR (As Amended on July 30, 1996)]. *Access from Reference Legal System "KonsultantPlyus"*.
20. Haritoshkin V. Prestupnoye unichtozheniye ili povrezhdeniye lichnogo imushhestva grazhdan putem podzhoga (voprosy kvalifikacii) [Criminal Destruction or Damage of Personal Property of Citizens by Arson (Issues of Qualification)]. *Sovetskaja justiciya*, 1980, no. 8, pp. 21-22.
21. Yagotintseva T. Yu. O problemakh kvalifikacii korruptcionnogo dejaniya kak uslovija nastupleniya grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti v forme vozmeshheniya vreda [On the Problems of Qualification of an Act of Corruption as the Condition for Civil Liability in the Form of Indemnification]. *Civilist*, 2023, no. 4.
22. Jani P.S. Znachenije reshenij po grazhdanskomu (arbitrazhnomu) delu dlja kvalifikacii moshennichestva [The Significance of Decisions in Civil (Arbitration) Cases for the Qualification of Fraud]. *Zakonnost*, 2022, no. 5, pp. 32-36; no. 6, pp. 26-30.

Information About the Author

Oleg N. Pikurov, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Acting Head of the Department of Civil Law and Procedure, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, pikurov@volsu.ru, <https://orcid.org/0009-0007-2137-7156>

Информация об авторе

Олег Николаевич Пикуров, кандидат юридических наук, и. о. заведующего кафедрой гражданского права и процесса, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, pikurov@volsu.ru, <https://orcid.org/0009-0007-2137-7156>